

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

А.К.Иванов

Международное право массовой информации [1, с. 488] рассматривается как отрасль международного права, представляющая собой "совокупность специальных международных принципов и норм, регулирующих права и обязанности субъектов международного права в процессе использования (или санкционирования использования) СМИ" [1, с. 488]. В рамках этой отрасли авторы объединяют технические аспекты распространения массовой информации, вопросы ее содержания, отраслевые принципы и международно-правовой статус журналистов.

Поскольку ранее нормы, регламентирующие эти вопросы, в отдельную отрасль не выделялись, а рассматривались только в рамках сотрудничества государств по специальным вопросам, или в качестве института международного информационного обмена, это можно назвать значительным шагом вперед.

Вместе с тем, авторы не уделяют должного внимания персональной коммуникации и реализации права человека на информацию. В международном плане важно не только регулирование массовой информации, т.е. вещания на широкие массы населения, но и персональная коммуникация. Как и во многих других работах, право каждого человека на информацию, положения Всеобщей декларации прав человека и других актов, посвященные ему, упоминаются как правило только в контексте необходимости их ограничения.

Отмечается, что международное право должно способствовать тому, чтобы идеологическая борьба не переросла в конфронтацию, но при этом предлагаемые ими средства поддержания международной безопасности в данной сфере ограничиваются лишь запретом определенных категорий информации, тогда как само по себе право личности на получение информации из различных источников является таким средством.

В национальном праве в последние годы складывается новая отрасль - информационное право. Например, В.А. Копылов определяет ее как "систему охраняемых силой государства социальных норм и отношений, возникающих в информационной сфере - сфере производства, преобразования и потребления информации" [2, с. 18]. Но следует отметить,

что, во-первых, данная отрасль имеет как публично-правовую, так и частно-правовую стороны; во-вторых, основные ее публично-правовые принципы лежат в области международного права. Тем не менее, высказывается мнение, что самостоятельность предмета отрасли не вызывает сомнения, а в качестве метода используются методы базовых отраслей права, что "информационное право является отраслью второго уровня, реализующей методы базовых отраслей права, что не мешает развивать ее теоретическую и нормативную основы" [3, с. 49-50].

А.В. Малько, рассматривая универсальное право гражданина на информацию, выделяет следующие правомочия [4, с.15]:

"1) право знать о создании и функционировании всех конкретных информационных систем, которые в какой-то степени затрагивают сферу личной жизни гражданина;

2) право давать согласие на сбор машиночитаемой информации для социально-экономических, культурных и иных социальных целей;

3) право проверять достоверность такой информации и оспаривать недостоверность информации как в административном, так и в судебном порядке;

4) право доступа к такой информации с целью ее проверки и получения необходимых справок;

5) право знать об использовании этой информации в соответствующих целях и соответствующими пользователями систем;

6) право на гражданский код (обозначение гражданина в соответствующей информационной системе);

7) право на достоверную информацию о состоянии окружающей природной среды;

8) право на достоверную финансовую информацию; другие права"

В.А. Копылов, в частности, указывает, что "необходимы теоретические проработки, которые позволили бы обеспечить полноправное и качественное регулирование информационных отношений, защитить всю палитру провозглашенных Конституцией Российской Федерации прав на информацию" [2, с. 35].

Формирование новых отраслей и институтов права, соответствующих современным

ПОЛЗУНОВСКИЙ ВЕСТНИК № 1 2005

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

условиям, позволит выполнить эту задачу. Сказанное выше дает основания для того, чтобы рассмотреть формирование отрасли информационного права в международном праве.

В российской доктрине международного права высказывается очень широкий спектр мнений по вопросу необходимости выделения отраслей и критериев выделения отраслей и институтов международного права, "государства не декларируют, хотят ли они создать ту или иную отрасль, и вообще таких задач перед собой не ставят. Они создают правовые нормы в целях урегулирования определенных общественных отношений... Отрасли права, как внутригосударственного, так и международного, складываются объективно и устанавливаются наукой" [5, с. 264].

С одной стороны, произвольное конструирование все новых отраслей международного права уже достаточно давно признано бесплодным [6, с.7], однако вопрос о выделении отраслей в системе международного права постоянно возникает в работах различных ученых. Фельдман Д.И. [7], Усенко Е.Т. [8, с. 117-126], Василенко В.А. [9, с. 204] и другие рассматривают критерии выделения отраслей и институтов международного права. Обсуждая эти критерии, они не дают в достаточной мере мотивацию их выделения. Действительно, если государства, формируя источники международного права и его нормы, руководствуются, прежде всего, необходимостью правового регулирования определенных отношений, а не созданием отраслей, то зачем ученые устраивают диспуты по этому вопросу?

Первый мотив выделения отраслей международного права наукой следует искать в системном подходе к международному праву. Совершенно справедливо, что "для раскрытия системы международного права большое значение имеет научно обоснованное решение вопроса о его отраслях" [5, с. 264]. Наука исследует феномен международного права с целью выявления его системных закономерностей и на этой основе практической помощи его развитию и кодификации. Выделение отраслей и институтов международного права позволяет осуществлять его формирование и развитие на научной основе.

Немаловажно, что выделение отраслей и институтов способствует их изучению практическими работниками, развитию на практике тех положительных моментов, которые дает системный анализ. Поэтому при определении критериев систематизации необходимо

руководствоваться, прежде всего, практической целесообразностью.

Уникальный метод регулирования как основной фактор образования отрасли основан на анализе национального права. Л.Н. Галенская высказала весьма часто цитируемое мнение, что "наличие единого способа правового регулирования при различных предметах регулирования не позволяет говорить о существовании отдельных отраслей международного права" [10, с. 256]. Такая точка зрения не нашла поддержки большинства ученых, которые в основном считают, что у международного права имеется определенная специфика в этом вопросе.

Таким образом, согласно утверждениям Д.И. Фельдмана, Е.Т. Усенко, В.А. Василенко, можно заключить, что основными научными критериями выделения отрасли международного права являются особый предмет (и объект) регулирования и наличие отраслевых принципов. Вместе с некоторыми другими критериями, такими, как наличие значительного объема нормативного материала, заинтересованность международного сообщества они образуют комплекс критериев, в соответствии с которыми принято выделять отрасли международного права.

Тем не менее, без определенной практической основы выделение отраслей международного права является ненужной схоластикой даже в случае наличия каких-либо формальных критериев. В.А. Василенко делает важное дополнение к описанной выше системе критериев: "Важнейшим моментом, который служит исходным объективным фактором построения системы международного права и тем самым имеет особую значимость в качестве критерия вычленения подсистем системы международного права, является функциональная роль отдельных категорий межгосударственных политических отношений" [3, с. 213]. Как мы видим, автор дает связь понятия об отрасли международного права с основой международно-правовых норм: межгосударственными отношениями. Развивая этот тезис, он отмечает, что "закономерная черта развития системы современного международного права состоит в том, что его подсистемы формируются из огромного количества международно-правовых норм, вызываемых процессами, происходящими в глобальной системе производственных отношений и производительных сил, и призванных регулировать конкретные межгосударственные отношения и с целью создания благоприятных условий для развития националь-

ных производственных отношений и производительных сил взаимодействующих государств" [2, с. 213].

Изменения, которые происходят в последние десятилетия в соотношении производительных сил и производственных отношений в мировом сообществе, видны достаточно ясно. Наибольший рост получили информационные отношения. В основных промышленно развитых странах доля занятых в информационной сфере, несмотря на некоторое замедление темпов роста в 2001 году, неуклонно увеличивается. Даже в то время, когда Афганистан контролировался исламскими фундаменталистами, в котором власти запретили какие-либо средства информации и коммуникации, после трагедии в США и угрозы нанесения американских ударов информация об этом распространилась практически мгновенно и тысячи беженцев устремились к его границам.

В информационных отношениях произошел не только количественный, но и качественный скачок. Возможность передавать информацию через границы существовала и с использованием традиционной почты. Но она могла подвергаться предварительной цензуре со стороны властей государства. Телефонные и телеграфные сети значительно повысили скорость передачи информации, сделав ее практически мгновенной, но объемы передаваемой информации были не столь масштабными, поэтому государственные органы могли легко контролировать их. Возникшее затем радио предоставило возможность трансграничной передачи информации без предварительной цензуры в рамках радилюбительства. Однако такой способ передачи информации, во-первых, был доступен лишь единицам, способным самостоятельно создать радиопередатчики, а во-вторых, лицензирование и контроль за радиозфиром со стороны государства оставались возможными в достаточно плотном режиме. В области массовой информации также существовали средства глушения радиостанций. В настоящий момент объемы передаваемой информации не позволяют говорить о возможности предварительной цензуры со стороны государства на всю передаваемую через его границы информацию, а технические средства позволяют осуществлять гражданам передачу информации через границы вне контроля государства.

Именно процессы роста производственных отношений - основа структурирования международного права, где формируются но-

вые элементы структуры международного права, в котором предметом становятся отношения по поводу информации.

Вместе с тем, необходимо выяснить, возможно ли в рамках уже существующих и признанных в науке отраслей и институтов международного права рассмотрение информационных отношений. Международное космическое право, международное сотрудничество в области научно-технического прогресса, международное экономическое право, международное право охраны окружающей среды имеют некоторые элементы, регламентирующие информационные отношения. Но их предметы четко очерчены и не могут охватить всего спектра информационных отношений.

Информационные отношения могут стать предметом международного публичного права в рамках права человека на свободу информации, международного сотрудничества государств и деятельности международных организаций в области его защиты, защиты права собственности и авторских и смежных прав как международно-признанных прав человека. В связи с этим, возникает вопрос, не имеется ли возможности рассматривать информационное право в рамках отрасли защиты прав человека, чтобы не конструировать новую отрасль права.

В.А. Карташкин пишет: "Права человека как отрасль современного международного права состоит из совокупности принципов и норм, определяющих обязанность государств по обеспечению и соблюдению основных прав и свобод человека без всякой дискриминации как в мирное время, так и в период вооруженных конфликтов, а также устанавливающих обязанность государств за преступное нарушение этих прав" [11, с. 46].

Специфика этой отрасли права - выявление общих закономерностей, касающихся всех прав человека, а отдельные права исследуются соответствующими отраслями. Так, например, складывается международное экологическое право, суть которого в обеспечении и защите права человека на благоприятную окружающую среду, международное гуманитарное право, которое обеспечивает соблюдение основных прав человека во время вооруженных конфликтов.

Кроме информации как объекта реализации прав человека, существует межгосударственный информационный обмен, важнейшая часть сотрудничества государств, но напрямую она не часть отрасли международной защиты прав человека, хотя и способст-

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

вует такой защите. Поэтому можно утверждать, что информационные отношения не могут быть рассмотрены как часть уже существующих отраслей права.

Также возникает вопрос, могут ли нормы, регламентирующие международные информационные отношения, быть рассмотрены как институт международного права. О том, чтобы они составили общесистемный институт международного стало очевидным. Е.Т.Усенко, рассматривая отличительные особенности комплекса норм, института и отрасли, приходит к заключению, что "в общетеоретическом плане они соотносятся как единичное (комплекс норм), особенное (институт), и общее (отрасль)" [8, с. 218]. Развивая этот тезис, он утверждает, что различия между институтом и отраслью - в объектной сфере действия их норм и в свойствах нормативных комплексов, которые их образуют. Он рассматривает предмет норм, образующих институт как "однородные отношения, круг которых, независимо от их предмета, детерминирован одним классом целей" (8, с. 220). Он также считает, что свойством института является его неделимость. В отличие от института, предмет отрасли - однородные отношения, круг которых, независимо от их целей, детерминирован несколькими классами предметов. Отрасль права подразделяется на внутриотраслевые институты и подотрасли. Таким образом, для решения вопроса, составляют ли международные нормы в области информации отрасль или институт международного права следует рассмотреть их предметный состав и возможность деления на подотрасли или внутриотраслевые институты.

Е.В.Ермишина в своей монографии весьма подробно рассматривает международный обмен информацией как предмет международного права. В ее работе приводится большое число международно-правовых актов в данной области, принципы информационного обмена, понятия информации, коммуникации, мнения ученых. Однако она не выделяет международный обмен информацией в качестве института или отрасли международного права, лишь один раз ссылаясь на то, что "неразработанность" международного информационного права" отмечают многие исследователи" [12, с. 12]. Это, пожалуй, наиболее полное исследование данной сферы, хотя некоторые выводы, продиктованы лишь идеологическими соображениями, например, "частные средства информации отнюдь не

способствуют осуществлению свободы информации" [12, с. 24].

В работе явно просматриваются и структурные элементы системы международных норм в данной отрасли: институт ответственности государства за пропаганду запрещенных идей, разделение в отдельные подсистемы персональной коммуникации и массовой информации, что дает основания полагать, что международное информационное право составляет именно отрасль и имеет определенные подотрасли и институты.

Принципы международного информационного обмена рассматривает также В.П.Талимончик [13] в рамках исследования правового регулирования Интернет. Из работы отчетливо видно, что сложились как общие принципы международного информационного обмена, такие как принцип свободного, широкого и сбалансированного распространения информации; принцип, согласно которому осуществление свободы мнения, выражения и информации является существенным фактором укрепления мира и международной безопасности; принцип, определяющий, что доступ общественности к информации должен гарантироваться разнообразием доступных ей источников и средств информации и другие; так и принципы электронного обмена информацией: признания государствами существования глобальных компьютерных сетей в мирных целях; запрет использования компьютерных сетей как средства совершения правонарушений.

Таким образом, мы можем заключить, что существует определенный предмет - общественные отношения по поводу информации, носящий трансграничный характер, определяются значительным количеством международных актов, наличием отраслевых принципов и составляющих его институтов, а объектом его выступает глобальное информационное пространство.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Международное право: Учебник / Отв. ред. Колосов Ю.М., Кривчкова Э.С. - М., 2000.
- 2.Копылов В.А. Информационное право. - М., 1997.
- 3.Бачило И.Л., Копылов В.А. Есть ли основания для создания отрасли «Информационное право» // Информационное общество. - 1999. - Вып. 6.
- 4.Малько А.В. Право гражданина на информацию: необходимость, природа, гарантии реализации // Правоведение. - 1995. - N 3.
- 5.Курс международного права. В 7 т. - М., 1987. - Т.1.
- 6.Усенко Е.Т. (в указ.соч.) ссылается на С.А. Малинина, как на одного из первых ученых, обра-

А.К.ИВАНОВ

тивших на это внимание. См.: Малинин С.А. Мирное использование атомной энергии: междунар.-правовые вопр. – М., 1971.

7.Фельдман Д.И. О системе международного права. - Казань, 1983.

8.Усенко Е.Т. О системе международного права. // Советское государство и право. - 1988. – N 4.

9.Василенко В.А. Основы теории международного права. - Киев, 1988.

10.Галенская Л.Н. О понятии международного уголовного права // Советский ежегодник международного права 1969 г. - М., 1970.

11.Карташкин В.А. Международная защита прав человека (Основные проблемы сотрудничества государств). - М., 1976.

12.Ермишина Е.В. Международный обмен информацией: правовые аспекты. - М., 1988.

13.Талимончик В.П. Указ. соч.